

МУРЫН ЖЫРАУ. ЖИВОЙ ГОЛОС ВЕКОВ

Для чего старый зергер с Мангышлака в разгар войны
понадобился Сатпаеву

Мы говорим о Мангышлаке и подразумеваем Тараса Шевченко, волею судьбы прошедшего здесь печальное десятилетие своей узнической жизни. А между тем, в тени великого украинца померкло немало достойных сынов Казахстана, о которых даже казахи, живущие за пределами региона, не скажут ничего определенного. Один из таких – жырау Мурын Сенгирбекулы. Лично я узнал про этого замечательного человека, наткнувшись в старой подшивке журнала «Вокруг света» (за 1948 год) на очерк Сабита Муканова «Форт-Шевченко»: *«Пришел сюда и известный мурун-жырау (сказитель) Сенгирбаев. Ему 92 года. Он безбородый, но зрение, слух и зубы у него сохранились полностью. Несмотря на свои преклонные годы, он еще свеж и бодр. Он из рода адай. Несколько лет назад сотрудники Казах-*

ского филиала Академии наук СССР в Алма-Ате записали из уст мурун-жырау Сенгирбаева более сорока тысяч строк эпических поэм, былин и народных сказов... Он пел нам о том, что видел за свои девяносто два года жизни. Не было конца и края содержательным и волнующим его песням».

Я неоднократно писал о том, что места, подобные Мангышлаку, имеют все основания считаться классическими «ловушками времени», своеобразными географическими тупиками, где свято сберегалось всё, что только сюда попадало. Потому-то наличие тут еще и своего Сказителя, в эпической памяти которого сохранилось то, что было забыто и утеряно в других местах – весьма показательно.

Как тут не вспомнить чудесного приобретения русских фольклористов XIX века на Севере – в Обонежье, Мезени, на Кижях, где в таких же заповедных краях совершенно нечаянно были обнаружены живые носители устной традиции русских былин, благодаря которым мы знаем сегодня про славных богатырей – Илью Муромца, Святогора, Микулу и многих других героев самых ветхих русских сказаний.

Самого жырау, конечно, давно нет в живых, но каково же было мое удивление, когда в современном Форте-Шевченко обнаружился его дом-музей, с любовью сохраняемый потомками, осознающими важность и уникальность личности предка, являющегося своеобразным хранителем и ретранслятором духовных реминисценций прошлого. Правда, оказалось, что Муканов (а может быть, его переводчик) несколько напутал с фамилией. Мурын Сенгирбекулы, действительно проживший почти сто лет (родился в 1859-м, а умер в 1954-м), был известен в Форте не только как исполнитель, но еще и как кузнец-зергер. Потому тут, в маленьком «типовом» домике, значительную часть занимает кузница с печью, горном, тиглями, наковальней и полным набором необходимых инструментов.

То, что в лице Мурына жырау сочетался в одном лице кузнец и поэт, придает его личности особую пикантность. ореол таинства, окружавший кузнецов в традиционных культурах всех народов, в глазах окружающих лишь усиливал его физическую силу оккультными способностями. Случайно ли именно кузнец хранил в своей памяти то, что было утрачено и забыто всеми окружающими?

Любопытно, что акт приема-передачи устных сокровищ на вечное хранение в письменном виде происходил в самый трудный для страны год – 1942-й. В то время, когда все и вся работали для фронта, в Алма-Ате в течение многих месяцев, каждодневно, с утра до ночи, несколько профессиональных поэтов записывали то, что пел специально приглашенный в столицу мангышлакский сказитель. Остервенелый враг напирал на Волгу, и исход битвы за Сталинград еще не был предreshен, а в переполненной эвакуированными Алма-Ате не смолкал дрожащий голос старого певца, повествовавшего о подвигах героев прошлого. И это было своеобразным вкладом в Победу.

Говорят, что инициатива записи исходила лично от Каныша Сатпаева, который хорошо осознавал возраст жырау и понимал, что промедление могло быть буквально смерти подобно. Рассуждать о какой-то несвоевременности, когда речь шла о последнем живом носителе древнего эпоса, не приходилось. Говорят, что длительность «звучания» одной поэмы составляла больше недели! Так что никакие технические средства звукозаписи тех лет с таким объемом информации справиться попросту не могли.

Другой знаменитый деятель эпохи – Мухтар Ауэзов – с гордостью резюмировал в июне 46-го: *«Необычайным событием для любителей-ценителей казахского фольклора явилось недавнее исполнение престарелым сказителем-эпиком с берегов Каспия Муруном 35 героических поэм из его знаменитого цикла “О сорока степных богатырях” ...Вместе с еще одним патриархом песенного искусства казахов, Джамбулом Джабаевым, Мурын Сергинбекулы может по праву считаться “живым голосом веков”. Известно, что его популярность у слушателей вела начало от 70-х годов XIX века!»*

Андрей МИХАЙЛОВ,
писатель, автор географической дилогии
«К западу от Востока. К востоку от Запада»